

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Г. МИНСК

5 ФЕВ 1986

Встреча для вас

НА УЛИЦАХ Парижа — огромные афиши. Невероятно! Как во сне! И тем не менее явь: наш театр показывает в столице Франции рок-оперу композитора Алексея Рыбникова и поэта Андрея Вознесенского «Юнона» и «Авось», в которой я играю главную женскую роль. Благодарственные отзывы прессы, аншлаги.

Когда же и как все это началось?

Я мечтала о сцене с детства, хотя мои родители никакого отношения к искусству не имели — они экономисты. В слове «актриса» для меня всегда было что-то завораживающее... Я даже в детском са-

дуго. В финале были аплодисменты, цветы и поздравления от партнеров, а я выходила на поклон в полуобморочном состоянии.

Именно с моего ввода в спектакль начался эксперимент Захарова, который в театре назвали «проверка на главную роль» — как правило, режиссер поручал ее зеленому выпускнику, действуя по принципу: брошу в воду — не утонет. Захаров учит делать не только то, что я могу. Он умеет открыть в актере такое, о чем тот и сам не подозревает.

Нежная, сильная Неле, верная подруга мятежного Тили, — это начало, «семейная радость», как говорят у нас в те-

сыграть такую роль, в которой можно было бы рассказать об этом. Ведь в каждой роли — моя душа...

Расскажу о самой любимой героине — Кончите из «Юноны» и «Авось». В 1806 году русский путешественник и государственный деятель граф Николай Резанов отправился на кораблях «Юнона» и «Авось» в Калифорнию. Сегодня его назвали бы послом дружбы, потому что он стремился к установлению контактов и сотрудничеству с народами американского континента. Поэт Андрей Вознесенский написал об этом поэму «Авось!», которая легла в основу рок-оперы Алексея Рыбникова, а Марк Захаров поставил ее.

Архивные документы подтверждают историю о том, что Резанов обручился с 16-летней

В КАЖДОЙ РОЛИ — МОЯ ДУША

ЕЛЕНА ШАНИНА — АКТРИСА МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — О СЕБЕ И СВОЕМ ТВОРЧЕСТВЕ.

ду уже что-то представляла, кого-то изображала, во что-то играла и ужасно любила корчить рожицы перед зеркалом.

Школьницей поступила в драматическую студию Дома культуры в Казани, где жила наша семья. Педагог студии Анна Новожилова преклонялась перед искусством сцены и передала нам свое чувство. В театр я влюбилась без памяти и после школы подала документы в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, на актерский курс, который набирал известный режиссер Игорь Владимиров. Конкурс огромный — около двухсот человек на место. Меня приняли.

Владимиров — строгий педагог, жесткий и требовательный. Меня он представлял голубой героиней, а я хотела пробовать себя в трагедии, комедии, гротеске. Но что ни попытка, то провал. И я начала испуленно заниматься — по шесть часов ежедневно. Вообще, я думаю, что способности — это далеко не все, главное — труд и еще раз труд. Актер — это жестокая профессия: чуть отстанешь, потеряешь форму — конец. Мне же было тяжело вдвойне: я человек легко ранимый, не очень могу за себя постоять, да еще вечно все подвергаю сомнению, анализирую, постоянно переживаю и сама страдаю от этого.

Пришла пора дипломных спектаклей. Мы страшно волновались: как сложится дальше судьба? Мне повезло. Новый главный режиссер Театра имени Ленинского комсомола Марк Захаров, который набирал молодых актеров, посмотрел дипломный спектакль, где я играла главную роль. Через неделю — звонок из Москвы. Меня просят приехать на репетиции — предстоит срочный ввод в спектакль «Тиль» (инсценировка романа Шарля де Костера «Тиль Уленшпигель») на роль Неле. Только потом поняла, что означал этот телефонный разговор: я принята в труппу столичного театра!

Еще через семь дней я вышла на сцену в облике Неле, которую блистательно играла Инна Чурикова. По-моему, я не провалилась только с пере-

атре. Мне предстояло еще очень много работать, чтобы показать, что я что-то умею...

Через некоторое время мне поручили роль Мирры в инсценировке романа Бориса Васильева «В списках не значился». Писатель рассказал трагическую историю любви одного из защитников легендарной Брестской крепости и девушки-хромоможки, волею судьбы оказавшейся среди солдат гарнизона неприступного форпоста.

Чувство, родившееся в обстановке смертельной опасности, обреченное на неминуемую гибель, победило смерть и страх перед ней. Оно должно было жить, когда уже, казалось, умерло вокруг все живое. Любви Мирры, ее самоотверженность, бесстрашие придали силы ее суженому. Война обвенчала их. Моя героиня, слабая девушка, вечная, как говаривали в старину, — прекрасна. Можно уничтожить физически ее и ребенка, которого она носит под сердцем, но нельзя убить мечту о счастье, о будущем, о грядущей Победе. Гибель Мирры и ее любимого — лейтенанта Плужникова — это оптимистическая трагедия, победа света над тьмой, добра над злом.

Бесконечно люблю эту роль, играю ее уже много лет и продолжаю находить все новые и новые краски, ибо Мирра — символ жизни, а жизнь неисчерпаема.

Актерская работа не похожа на прогулку по асфальтовой дорожке: после Мирры у меня довольно долго не было новых ролей. Играла в массовках, эпизодах и делала это с удовольствием: я так люблю выходить на сцену! Продолжала заниматься сценическим движением, речью, пластикой, вокалом, много читала — нехватку образования ощущаю постоянно и по мере сил выполняю пробелы.

У меня есть концертные программы — читаю произведения Гумилева, Пастернака, сама пишу лирические стихи. Мне очень важно постоянно существовать в мире образов. Люблю рисовать, чаще по памяти, почти не хожу на этюды.

За 12 лет работы многое уже накоплено, пережито, пропущено через сердце. Хочется

Кончитой, дочь губернатора Сан-Франциско, обещал ей вернуться через год. На обратном пути в Россию Резанов простудился и умер. Кончита ждала жениха 35 лет — она не верила в смерть любимого. А когда убедилась, что это правда, постриглась в монахини, дала обет молчания и не нарушила его до конца жизни. Беатриче, Лаура, Джульетта — эти имена стали нарицательными для обозначения Любви, победившей смерть. К ним по праву можно добавить имя Кончиты.

Я знаю женщин, похожих на Кончиту, сейчас они уже бабушки. Война 1941—1945 гг. оставила их одинокими, с детьми на руках. Вдовы в 22, 25, 28 лет... Они не предали своей любви, не забыли мужей, павших на поле брани. Им я посвящаю свою Кончиту. И если позволительно мне определить свою актерскую тему, то я бы назвала ее «способность любить». Думаю, это — высочайший талант, который дан немногим. И верность — дар редкий и бесценный.

Хотя я снималась в кино, но считаю себя театральной актрисой. Люблю театр за его божественный нервный контакт с залом, за то, что можешь рождать в душах возвышенные эмоции, прекрасные мечты, что можешь заставить людей плакать и смеяться, восторгаться и негодовать.

Знаменитый режиссер Алексей Попов говорил, что актеры делятся на два клана — артист-обезьяна и артист-человек. Обезьяна копирует лишь внешние признаки, и современный театр — к счастью! — все дальше уходит от этого. Самое дорогое в артисте — личная причастность, способность вызвать в зрителях соучастие, сопереживание.

Я преклоняюсь перед актрисами, которым подвластно такое, — перед моим кумиром Алисой Фрейндлих, перед Мариной Нееловой. Я мечтаю служить такому искусству, которое помогает человеку стать лучше, чище, выше. И пока живу, буду играть, погибая от волнения на премьере и на сотом спектакле, оставаясь беззащитной перед зрителем, сдавая ему очередной экзамен, который никогда не кончается...

Записала Е. ЗОНИНА.